

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные нумера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

ВТОРНИКЪ 17 января 1882
5 января

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Необходимость для русскихъ земствъ выйти изъ законности, чтобы достигнуть болѣе совершеннаго правового порядка. — 2) Австро-русскій протоколъ и конфиденціальный циркуляръ берлинскаго правительства. — 3) Извѣстія изъ Мостара и Сараева и наша готовность служить дѣлу свободы балканскихъ народовъ. — 4) Еще разъ «Русь» г. Аксакова о «Вольномъ Словѣ». — 5) Изъ Петербурга (отъ постоянного корреспондента «Вольнаго Слова»). — 6) Эмигранты и революціонныя дѣйствія въ Россіи, М. Д. — 7) Огвѣтъ г-на Драгоманова на письмо г-на Пинаповскаго въ «Общественномъ Дѣлѣ». — 8) Хроника рабочаго движенія: I Соединенные Штаты Сѣв. Америки. II Франція. III Венгрія. IV Италія. — 9) Извѣстія и Замѣтки. — 10) Объявленіе о всемірномъ рабочемъ конгрессѣ въ Палермо. — 11) Опечатки.

ЖЕНЕВА, 17 января, 1882 г.

Мы посовѣтовали нашимъ общественнымъ дѣятелямъ «sortir de la légalité pour entrer dans le droit» въ ихъ стремленіи обновить нашу государственную жизнь участіемъ «всей земли» въ разрѣшеніи назрѣвшихъ вопросовъ. Безъ идеала невозможно никакое творчество, творчество же въ государственной жизни имѣетъ своимъ идеаломъ право и выражается въ возможномъ осуществленіи этого идеала, нерѣдко стоящаго въ прямомъ противорѣчій съ положительнымъ закономъ или недостижимаго путемъ законности. Выходъ изъ предѣловъ послѣдней, для достиженія болѣе совершеннаго, правового порядка, не только оправдывается съ точки зрѣнія юридической науки, но и становится необходимымъ, какъ стихійная необходимость, когда законодательная власть не находится въ рукахъ народа. Отчасти по недомыслию, въ большинствѣ же случаевъ изъ чувства самосохраненія и никогда по праву, хотя и на законномъ основаніи, «власти предержащихъ» и въ спокойное время противятся выходу управляемыхъ изъ состоянія безправія. Въ труд-

ныя же минуты государственной жизни онѣ имѣютъ обыкновеніе изъ-за окоповъ «дѣйствующихъ законовъ» производить усиленные хищническіе набѣги въ самую глубь правовой жизни народа, вырывая одно за другимъ прибрѣтенныя долгимъ трудомъ и борьбою права общественной свободы и личной безопасности. И эта-то баранта именуется ими «усиленною» или «чрезвычайною охраною», это расхищеніе человѣческихъ правъ выдается за мѣры, направленные къ огражденію общественнаго спокойствія! Сознательной части народа не только чувствуется, но и видится, что такими мѣрами водворяется не внутренний миръ, а нравственная придавленность приверженцевъ порядка, достигается не успокоеніе умовъ, а угнетеніе духа, упадокъ, если не полное исчезновеніе творчества, и, какъ глухой протестъ противъ насилія не только надъ правомъ, но и надъ законностію, — растетъ всеобщее недовольство, апатія въ работѣ частной и общественной и, какъ передаютъ намъ уже бѣжавшіе отъ отечественной духоты за границу, среди даже наиболѣе благодепствующихъ, по видимому, классовъ населенія съ каждымъ днемъ усиливается желаніе «бросить все и бѣжать, куда глаза глядятъ». Исторія Ордына Нащокина начинаетъ повторяться на благословенной Руси — и она гораздо поучительнѣе и грознѣе тѣхъ юношескихъ порывовъ и еще недозрѣвшихъ замысловъ 70-хъ годовъ, которые, подталкиваемые впередъ реакціей, завершились событіемъ 1-го марта.

Покуда вопросъ о безопасности касался одного главы государства, сознательная часть народа могла предоставить охранную работу полицейскимъ властямъ, но коль скоро ревность закономъ установленныхъ охранителей и охранителей изъ любви къ искусству дошла до посягательства на права и личную свободу нивъ чѣмъ неповинныхъ и довела органы общественной дѣ-

тельности до нынѣшней ихъ несостоятельности управиться законными средствами, до нравственнаго и денежнаго банкротства*), довела народъ до обнищанія, а страну до раззоренія**), сдѣлала Россію посмѣшищемъ въ глазахъ цивилизованныхъ народовъ и игрушкою для ловкихъ политиковъ на театрѣ международныхъ сношеній; когда, наконецъ, къ довершенію стыда, для переговоровъ съ ея государственнымъ людьми посылается женщина съ сомнительнымъ прошлымъ, — тогда, полагаемъ, нашему земству, нашимъ городамъ нечего болѣе проникаться уваженіемъ къ тому законному порядку, который составляетъ причину причинъ бѣдствія и униженія народа, но, сговорясь между собою и стряхнувъ съ себя путы законности, слѣдуетъ открыто, честно и твердо заявить правительству волю земли, поднять голосъ во имя такъ долго попираемыхъ правъ и достоинства народа.

Настала пора рѣшительнаго отказа при-служничать агентамъ власти, начиная отъ министра и кончая урядникомъ, пора самостоятельной, свободной, исполненной гражданскаго достоинства и плодотворной дѣятельности.

Не въ качествѣ пособниковъ чиновныхъ инородцевъ, подручниковъ министерскихъ канцелярій, а въ качествѣ гражданъ земли русской подобаетъ земцамъ и городскимъ представителямъ приняться неотложно за великій трудъ внутренняго устроения.

*) Напр., земство Звенигородскаго уѣзда Моск. губ. уже два года не получаетъ съ населенія сборовъ на свои надобности, такъ что принуждено остановить всѣ работы и даже закрывать школы, по невозможности уплачивать жалованье учителямъ. Между тѣмъ исправникъ и другія административныя власти получаютъ полное «довольствіе» изъ средствъ, безпощадно взыскиваемыхъ съ того же населенія.

**) Безвыходность положенія при нынѣшнемъ порядкѣ вещей особенно ярко очерчена въ заявленіи 22-хъ гласныхъ, внесенномъ нѣсколько мѣсяцевъ на обсужденіе послѣдняго харьковскаго губернскаго земскаго собранія.

Мы получили от г. Драгоманова следующее письмо:

М. Г.

Въ видахъ безпристрастія покорно прошу Васъ перепечатать изъ «Общаго Дѣла» слѣдующее письмо г. Лимановскаго:

Господинъ Редакторъ!

Прошу покорнѣе Васъ дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ слѣдующему заявленію:

Сколько я могъ понять изъ помѣщеннаго въ «Вольномъ Словѣ» статьи г. Драгоманова, неотличающейся яснымъ слога, онъ выражаетъ свое сомнѣніе относительно моего мандата на инт. социалистич. конгрессъ въ Хурѣ. Предъявлять публично документъ, который давалъ мнѣ полномочіе, я не могу и не хочу. Однако же, не могу не замѣтить слѣдующее: такъ какъ я выступалъ отъ имени галицкихъ социалистовъ рабочихъ, то единственно ихъ органъ, «Ргаса», имѣлъ право выражать по этому предмету сомнѣніе, но этотъ органъ не только не выражалъ своего сомнѣнія, но даже въ № 14 напечаталъ посланный мною отчетъ, въ которомъ ясно сказано, что Лимановскій выступалъ отъ имени галицкихъ рабочихъ.

Изъ отчета моего, представленнаго на социалистическій конгрессъ въ Хурѣ и напечатаннаго цѣлкомъ въ «Percuiseur», г. Драгомановъ могъ бы видѣть, что я не выступалъ съ мандатомъ отъ социалистическаго общества: «Людь Польскій», а только говорилъ о немъ.

Наконецъ, относительно того, что я говорилъ и чего я не говорилъ на социалистическомъ конгрессѣ въ Хурѣ, не мѣшало бы г. Драгоманову подождать официального отчета засѣданій конгресса, который, какъ объ этомъ заявлено въ газетахъ, долженъ появиться въ непродолжительномъ времени на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Тѣмъ нече слѣдовало это сдѣлать г. Драгоманову, который укорилъ меня въ томъ, что выступилъ съ возраженіемъ печатнымъ противъ его статьи, не дождавшись ея окончанія, статьи, напечатанной въ журналѣ «Revue Socialiste», который болѣе года прекратилъ свое существованіе.

Болеславъ Лимановскій.

Женева, 8 декабря 1881 г.

Сколько нибудь существенная поправка, какую даетъ вышеприведенное письмо къ сообщеніямъ нашимъ о рѣчахъ г. Л-го на основаніи газетныхъ извѣстій о конгрессѣ, заключается въ заявленіи, что г. Л-й не выступалъ съ мандатомъ отъ общества «Людь Польскій»,—хотя мы собственно этого и не говорили въ слѣдующихъ словахъ: «на томъ же конгрессѣ г. Л-й говорилъ, по извѣстіямъ газетнымъ, отъ имени соц. общ. «Людь Польскій». Что же касается до мандата г. Л-го отъ галицкихъ рабочихъ, то мы никогда не выражали сомнѣнія относительно этого мандата*), а только говорили въ словахъ вышеизъясненныхъ, что между идеями г. Л-го, какъ онѣ выражены въ его печат-

ныхъ произведеніяхъ и въ его рѣчахъ въ Хурѣ, если только послѣднія вѣрно переданы въ газетахъ, въ томъ числѣ, напр., въ «Przedświt», между печатною программой «социалистовъ галицкихъ» (польскихъ и украинскихъ) существуетъ крупное разногласіе по вопросу о возстановленіи польскаго государства (См. «Вольное Слово» № 17). Если «Ргаса» не протестовала противъ идей г. Л-го, то это показываетъ только, или что «Ргаса» не есть вѣрный органъ тѣхъ именно людей, которые составили «program socialistów polskich i ruskich wschodniej Galicyi»,—или что «Ргаса» находитъ рѣшительную постановку вопроса почему либо неопортуною. Если въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто послѣднее соображеніе, то, по моему мнѣнію, «Ргаса» дѣлаетъ плохую услугу дѣлу интернаціональнаго рабочаго движенія въ Галиціи, которому всякая примѣсь польскаго историческаго патриотизма можетъ только вредить. Объ этомъ, впрочемъ, вполне обстоятельно, дѣйствительно, лучше будетъ поговорить послѣ напечатанія полнаго отчета о Хурскомъ съѣздѣ.

М. Драгомановъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СѢВ. АМЕРИКИ.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ. ВЪТѢСНЕНІЕ КИТАЙЦАМИ ТРУДА «БѢЛЫХЪ» ВЪ САНТЪ-ФРАНЦИСКО. РЕЗОЛЮЦІИ РЕМЕСЛЕННАГО КОНГРЕССА ВЪ ПИТТСБУРГѢ. ПРОЯВЛЕНІЯ РАЗВИТІЯ СОЦІАЛЬНАГО АНТАГОНИЗМА.

На послѣднемъ конгрессѣ ремесленныхъ организацій въ Питтсбургѣ (15—18 ноября) рѣшено добиваться запрещенія ввоза китайцевъ въ Соединенные Штаты. Приведу здѣсь нѣкоторые данныя, наглядно указывающія на причины, вызывающія эту агитацію противъ китайскихъ рабочихъ. «Прежде, чѣмъ китаецъ оставляетъ гавань Кантона для отъѣзда въ Америку, онъ долженъ подписать контрактъ, въ которомъ онъ заявляетъ себя должникомъ 50 долларовъ извѣстнаго лица съ обязательствомъ возратить послѣднему 150 долларовъ*). По прибытіи въ Америку, «его беретъ подъ свое покровительство» компанія для ввоза китайцевъ и доставляетъ ему работу. Обыкновенно въ теченіи трехъ лѣтъ онъ долженъ работать для уплаты долга, и раньше полученія квитанціи въ уплатѣ послѣдняго, онъ не можетъ вернуться на родину. Въ то время, какъ американцу рабочнику на жизнь необходимо минимумъ одинъ долларъ въ день, китаецъ обходится 10 центами—десятою частью. Неудивительно, что при такомъ низкомъ уровнѣ потребностей, китайскіе рабочіе успѣшно вытѣсняютъ трудъ американскихъ рабочихъ. Такъ въ одномъ только Сантѣ-Франциско въ снгарномъ дѣлѣ заняты 10,000 китайцевъ, приготавливая отъ 16 до 20 милліоновъ снгаръ ежемѣсячно, «такъ что бѣлые снгарочники должны выселиться»). Въ саножномъ ре-

*) «Vorbote», № 49.

**) Въ только что полученномъ № 51 «Vorbote» напечатана статья делегата изъ С.-Франциско на Питтсбургскомъ конгрессѣ:—по его словамъ «бѣ-

мель на 1100 «бѣлыхъ рабочихъ» приходится 5700 китайцевъ. Благодаря этому обстоятельству, задѣльная плата за женскія ботинки упала съ 18 долларовъ (въ недѣлю) въ 1870 г. до 6—7 долл. теперь. Въ производствѣ платья находится 7,510 кулиевъ-рабовъ и только 1,000 бѣлыхъ рабочихъ. Въ прачешномъ дѣлѣ находятся на 300 бѣлыхъ 8965 китайцевъ, и весьма большое число во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ труда, повсюду понижая заработную плату и вытѣсняя бѣлыхъ рабочихъ*).

Эти цифры говорятъ сами за себя. «Если бы китайцы, говорятъ въ № 21 «Vorbote» делегаты отъ рабочихъ въ Сантѣ-Франциско на ремесленномъ конгрессѣ, пріѣзжая сюда, пытались жить на равной съ нами ступени, мы бы имъ братски протянули руку и сказали: «привѣтствуемъ васъ, угнетенныхъ другой части свѣта, устройте себѣ здѣсь родину». Но нарушителю нашего мира, губителю нашихъ нравовъ, убійцѣ нашей молодежи мы не можемъ протянуть руки».

Приведемъ еще нѣкоторые изъ резолюцій Питтсбургскаго конгресса. Положенія, высказанныя во вступленіи къ этимъ резолюціямъ, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ.

Во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра происходитъ борьба между угнетателями и угнетенными, — борьба труда и капитала, возрастающая съ каждымъ годомъ въ своей интенсивности и которая подкочиваетъ благосостояніе милліоновъ рабочихъ всѣхъ націй, если они не организуются въ союзъ самозащиты. Исторія наемнаго труда есть исторія непрерывной борьбы и бѣдствій, причиняемыхъ невѣжествомъ и рознью, между тѣмъ, какъ исторія непронизводителей доказываетъ, что хорошо организованное меньшинство способно совершить чудеса — какъ на пользу человечества, такъ и во вредъ ему: «Представители рабочихъ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ, собравшиеся на конгрессѣ, считают поэтому своей обязанностью, принять такіе мѣры и распространять въ народѣ такіе принципы, цѣль которыхъ объединеніе рабочихъ»**). Въ виду всего этого, «сообразуясь съ духомъ времени и потребностями промышленныхъ рабочихъ, мы объявляемъ слѣдующее», какъ требованія новой федераціи ремесленныхъ союзовъ:

1) Собственность рабочихъ организацій должна юридически также быть гарантирована, какъ собственность частныхъ лицъ и другихъ обществъ.

2) Школьное образованіе должно быть объявлено обязательнымъ.

3) Запрещеніе во всѣхъ штатахъ работы дѣтей ниже 14 лѣтъ.

лихъ» снгарочниковъ въ Сантѣ-Франциско всего 200.

*) Издающаяся въ Сантѣ-Франциско рабочая газета «Pacific Labor Union» насчитываетъ, кромѣ перечисленныхъ въ текстѣ, почти 300 родовъ труда, которыми китайцы завладѣли, благодаря ихъ «дешевизнѣ».

**) Резолюціи далеко не соответствуютъ радикальному характеру вступленія, составляющаго коммюнике социалистическому меньшинству конгресса. Большинство делегатовъ находится подъ вліяніемъ лицъ, находящихся для ремесленныхъ союзовъ вредной «политикой», включая и принципиально социалистическую агитацію.

*) Мы только что получили подтвержденіе отъ одного изъ участниковъ на съѣздѣ въ Хурѣ, что г. Лимановскій былъ делегатомъ отъ львовскихъ социалистовъ.
(Ред.)